

Для Цай Миншаня время, наконец, тянулось к десяти часам пятидесяти минутам утра. Он с нетерпением достал петарды, которые нужно было запустить в честь открытия, и приготовился зажечь их ровно в одиннадцать. Ведь уезд Z был совсем небольшим, поэтому, если кто-то иногда запускал петарды, никто на это не жаловался, и городская администрация не вмешивалась. К тому же, взрыв петард был своеобразным объявлением, оповещением для всех о том, что здесь открылся новый магазин.

— Папа, уже можно?

— Еще две минуты, — с улыбкой ответил Цай Чжююань, глядя на Цай Миншаня.

На самом деле Цай Чжююань уже открывал магазины в своем родном городке и даже в уезде. Но это были небольшие, скромные заведения, которым он даже не давал названий. Тогда он открывал их просто для того, чтобы заработать на жизнь.

Поэтому он уже давно не испытывал того волнения и радости, которые сейчас переполняли Миншаня. Однако в последнее время, под влиянием сына, даже он, всегда считавший это делом обычным, начал ощущать легкое ожидание.

— Папа, как только время подойдет, сразу скажи мне! — с радостью произнес Цай Миншань, стоя рядом с отцом.

— Хорошо, я знаю, — ответил Цай Чжююань, взглянув на часы. — Сейчас будет готово. Ну, можно поджигать...

Раздался треск петард. Цай Миншань сразу же подбежал к отцу, и они оба стояли у входа в магазин, улыбаясь. Их заведение, «Лечебная кухня семьи Цай», наконец-то открылось.

— Старший брат! — Сян Чэнпэй специально забежал в кабинет Сян Чэнсиня, постучал в дверь и вошел.

— Что такое? — Сян Чэнсинь с явным раздражением поднял голову из-за компьютера и посмотрел на брата.

— С-старший брат, — заикаясь, произнес Сян Чэнпэй. — У папы скоро день рождения, и он устраивает банкет. Ты ведь придешь, правда?

Сян Чэнсинь задумался. Кажется, у отца действительно в это время был день рождения. С досадой он ответил:

— Ладно, понял. Когда и где это будет? Хотя... даже если ты скажешь, я все равно забуду. Может, просто дашь мне приглашение? Я тогда приду.

— Старший брат! — Сян Чэнпэй не мог поверить своим ушам. Ведь это день рождения отца, как это сыну нужно приглашение?

— Что ты? Я же слышу, зачем так кричать? — Сян Чэнсинь нарочно сделал вид, что не понимает, о чем речь, и продолжил:

— Если ты не дашь мне приглашение, как я узнаю время и место?

Сян Чэнпэй всегда не знал, как общаться с этим старшим братом, поэтому в конце концов сдался:

— Хорошо, старший брат, я позже отправлю тебе время и место на телефон. Перед началом банкета я позвоню тебе еще раз, чтобы напомнить. Ну, я пошел.

— Хорошо, — Сян Чэнсинь посмотрел на быстро исчезнувшего брата и с досадой потер лицо. Эх... Он, такой мягкий и доброжелательный, которого даже подчиненные не боятся, почему же этот сводный брат так его боится?

Время приближалось к концу рабочего дня, и Сян Чэнсинь почувствовал досаду. Изначально он планировал, как обычно, пойти развлечься. Ведь он не хотел оставлять хорошее впечатление у того дяди Сяна, чтобы отец и тот не договорились о свадьбе. Но потом он подумал и нашел лучшее решение.

Многие мужчины до свадьбы ведут свободный образ жизни, а потом женятся на выбранной семьей кандидатке. Ведь союз сильных семей, коммерческий брак, всегда был неплохим выбором. Однако он передумал. Ведь до свадьбы многие не против погулять. Поэтому он придумал отличный план — влюбиться в кого-то по-настоящему.

Таким образом, вместо того чтобы быть просто гулякой, который может остепениться, он вызовет больше беспокойства у родителей. Ведь если до свадьбы гулять — это приемлемо, но если сердце уже занято, это совсем другое дело. И Сян Чэнсинь, подумав, решил выбрать в качестве кандидатки ту маленькую питомицу, которую выгнал отец.

Так он не только избежит проблем, но и испортит свою репутацию, вызвав недовольство семьи Сян. Конечно, Сян Чэнсинь позаботится о том, чтобы эта информация вовремя дошла до них. Но этого было недостаточно.

Ведь, по информации, которую передал Ли Сяомин, семьи Сян и Сян продолжают тесно сотрудничать, и такие мелкие неприятности их не волнуют. Поэтому сегодня у него была еще одна задача — на банкете семьи Хэ разочаровать ту драгоценную дочь семьи Сян.

Эх... Сян Чэнсинь чувствовал досаду. Ведь ему приходится делать такие вещи, которые портят его имидж. Если этот проект не будет реализован, ему, пожалуй, стоит подумать о смене должности генерального директора.

— Ой, я думал, молодой Сян в последнее время решил стать глубоким романтиком и перестал гулять? — Хэ Чэньюн, увидев Сян Чэнсиня на банкете, сразу же подшутил над ним, совершенно не заботясь о том, чтобы помочь своей семье встречать гостей.

Сян Чэнсинь, конечно, не обиделся. Хотя он и не был близким другом Хэ Чэньюна, но их общение было более тесным, чем с другими, и они могли спокойно подшучивать друг над другом.

— Даже самый глубокий романтик должен есть, так как я мог не прийти? К тому же, такое радостное событие, как награждение дяди Хэ, как я мог пропустить?

— Эй, брат, ты слышал? После Чэнь Кайсю у него какие-то непонятные дела...

— Слушай, могу я сначала поздравить дядю Хэ? — Сян Чэнсинь прервал Хэ Чэньюна.

— Ладно, — Хэ Чэньюн скучно пожал плечами.

В глазах Хэ Чэньюна награждение его отца как «Выдающегося строителя социализма с китайской спецификой в сфере экономики города G» было совершенно бессмысленным. Ему

больше по душе были сплетни о Чэнь Кайсю. Однако перед отцом он не мог этого показывать, иначе старик бы его отругал.

Сян Чэнсинь, хотя и не любил своего отца, но все необходимые манеры усвоил на отлично. Поэтому его движения и поведение были очень привлекательны. Даже его медленное движение с бокалом в руке от Хэ Чэньюна к Хэ Ичэну привлекло внимание многих.

Среди них, конечно, были и дочери различных семей. Одной из них была Сян Чжубао, которой родители намекнули на возможный брак с Сян Чэнсинем. Она смотрела на него с гордостью, ведь он был ее женихом, ее!

— Эй, сестренка Чжу, ты так сладко улыбаешься, судя по всему, слухи правдивы? — Чэнь Юнь, стоящая рядом с Сян Чжубао, легонько толкнула ее плечом.

— Говорят, это всего лишь слухи, как же им можно верить? — Хотя Сян Чжубао так говорила, но ее гордое выражение лица и улыбка в глазах ясно давали понять, что ее словам верить не стоит.

— Хи-хи, — Чэнь Юнь хихикнула и указала Сян Чжубао вперед. — Сестренка Чжу, если это не правда, то тебе не нужно идти поздороваться?

Сян Чжубао посмотрела в указанном направлении и увидела, что Сян Чэнсинь уже закончил разговор с Хэ Ичэном и теперь стоял неподалеку, окруженный группой женщин. Нет, по крайней мере, это были богатые девушки.

Сян Чжубао мысленно ругала их: эти женщины действительно мечтают о ее человеке. Ведь в городе G, хотя и много богатых молодых людей, но тех, кто одновременно богат, красив и обладает хорошим характером, совсем немного. Поэтому, хотя она раньше не проявляла инициативы, но раз уж родители договорились, то статус невесты уже почти закреплен.

— То, правда это или нет, не имеет никакого отношения к тому, чтобы я пошла поздороваться, — сказала Сян Чжубао, полностью игнорируя взгляд Чэнь Юнь, ожидавшей зрелищ, и выпрямилась, готовясь подойти. — В конце концов, я просто иду поздороваться с знакомым, это просто вежливость.

Чэнь Юнь, услышав это, быстро последовала за Сян Чжубао, ведь она всегда рада посмотреть на интересное.

— Хорошо, тогда я тоже пойду поздравляюсь с молодым Сяном. Говорят, он в последнее время занимается самосовершенствованием и его давно не видели.

— Ой, девочки, не надо, у меня совсем нет времени гулять, — с улыбкой отказался Сян Чэнсинь от приглашения мисс Ли на мероприятие.